

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-42-49

Анализ устаревшей лексики при изучении произведений исторического жанра (На материале баллады А. К. Толстого «Илья Муромец»)

Олег Евгеньевич Вороничев

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия,
e-mail: voonid@mail.ru*

Наталья Юрьевна Моспанова

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия,
e-mail: mo_nati76@mail.ru*

Цель исследования – актуализировать межпредметные связи родного языка, родной литературы и родной истории. В статье рассматриваются различные типы устаревших слов, а также даются рекомендации учителю-словеснику, по каким направлениям может быть организовано изучение устаревшей лексики в школе. Авторы используют методы анализа учебной и научной литературы. На основе практического опыта предлагаются приемы работы над языковой архаикой на уроках, построенных с учетом межпредметных связей русского языка и литературы. В статье сделан вывод, что работу над устаревшими словами или выражениями и выполняемыми ими стилистическими функциями нужно вести постепенно, как и предписывает традиционная методика, т. е. от простого к сложному, поэтапно.

Ключевые слова: *устаревшая лексика; архаизм; историзм; классификация устаревшей лексики; стилистические функции; А. К. Толстой; баллада «Илья Муромец»; русский (родной) язык*

Ссылка для цитирования: *Вороничев О. Е., Моспанова Н. Ю. Анализ устаревшей лексики при изучении произведений исторического жанра (На материале баллады А. К. Толстого «Илья Муромец») // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 4. – С. 42–49. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-42-49.*

Analysis of Obsolete Vocabulary in the Study of Works of Historical Genre (On the Material of A. K. Tolstoy's Ballad «Ilya Muromets»)

Oleg E. Voronichev

*Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russia,
e-mail: voonid@mail.ru*

Natalya Yu. Mospanova

*Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russia,
e-mail: mo_nati76@mail.ru*

The aim of the research was to actualize the interdisciplinary connections of the Russian native language, Russian native literature and Russian native history studies. The article discusses various types of obsolete words, as well as provides recommendations to a literature teacher, in which areas the study of obsolete vocabulary can be organized in school. The authors use the methods of educational and scientific literature analysis. On the basis of practical experience, techniques of working on the linguistic archaic during lessons are proposed. These techniques take interdisciplinary links of the Russian language and Russian literature subjects into account. The article concludes that classroom work on obsolete words or expressions and the stylistic functions performed by them should be carried out gradually, i.e., by taking a traditional step-by-step and from-simple-to-complex approach.

Keywords: *obsolete vocabulary; archaism; historicism; classification of obsolete vocabulary; stylistic functions; A. K. Tolstoy; «Ilya Muromets» ballad; Russian (native) language*

A reference for citation: *Voronichev O. E., Mospanova N. Yu. Analysis of obsolete vocabulary in the study of works of historical genre (On the material of A. K. Tolstoy's ballad «Ilya Muromets»). In Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 2020, vol. 81, № 4, pp. 42–49. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-42-49.*

Введение. Важнейшим средством приобщения школьников к родной истории и культуре является родной язык, в первую очередь его словарный состав. В связи

с этим несомненный интерес для педагога, решающего образовательно-воспитательные задачи, представляет устаревшая лексика.

Построенное на материале художественно-исторических произведений изучение типов и стилистических функций ушедших в пассивный запас слов и выражений предоставляет учителю-словеснику возможность актуализировать на уроке межпредметные связи русского языка, литературы и истории, поскольку в текстах мастеров исторического жанра история народа отражена в органичном взаимодействии с историей языка. Такое изучение способствовало бы не только обогащению словаря (в большей степени пассивного) и общей эрудиции учащихся, но и решению такой важнейшей воспитательной задачи, как формирование гражданина и патриота.

Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что в школе уделяется еще **недостаточное внимание устаревшим средствам языка и их стилистическим функциям**, несмотря на то что в программных и внепрограммных художественно-исторических произведениях нередко встречаются историзмы и архаизмы.

Есть и объективные сложности, неизбежно возникающие при ознакомлении школьников с устаревшей лексикой и ее стилистическими функциями в художественных произведениях о прошлом.

Первая сложность — скудность теоретических сведений о таких словах в школьных учебниках. Так, в VI классе учащиеся знакомятся с устаревшими словами как лексическим понятием, с двумя их основными типами (архаизмы, историзмы), стилистической пометой в словаре, ролью устаревших слов в художественных текстах. К предметным результатам изучения данной темы относится также умение находить устаревшие слова в тексте, разграничивать историзмы и архаизмы, заменять архаизмы современными синонимами. Однако в учебниках отсутствуют указания, как работать со словарем, как различать архаизмы и историзмы с его помощью.

Если в VI классе есть определенный минимум информации об устаревших словах, то в дальнейшем в учебниках нет каких-либо дополнительных сведений, поэтому школьники не имеют возможности расширить представление об этом разряде лексики,

отработать в должной мере умение находить такие слова в тексте, определять их тип и давать стилистическую характеристику. Объем языкового материала и задачи, реализуемые в соответствии с программой по русскому языку, не позволяют учителю уделять дополнительное внимание устаревшим словам, развивать познавательный интерес школьников. Таким образом, вполне очевидно, что навык работы с устаревшими словами у школьников не формируется в должной мере. И даже изучение художественно-исторических текстов не решает этой проблемы, так как внимание к сюжетно-композиционным особенностям литературного произведения явно превалирует над вниманием к особенностям его языка.

Это во многом объясняется **второй объективной сложностью** — многообразием типов устаревших слов, которое требует серьезной языковой подготовки учителя к изучению такой лексики. При отнесении архаичного элемента к определенному известному типу учитель обычно пользуется только школьной типологией (историзмы и архаизмы), которая основана на разработанной в начале 1950-х гг. и остающейся по сей день наиболее рациональной классификации Н. М. Шанского [Шанский 1954: 27–33], вошедшей почти во все современные учебники по лексикологии (см. [Шанский 1972; Шмелев 1977; Фомина 1990] и др.). Даже в вузовскую типологию включены только основные, с четким проявлением классификационного признака типы устаревшей лексики: 1) собственно лексические историзмы (*кольчуга, опричник, пицаль*); 2) собственно лексические архаизмы (*чресла, аки, вельми*); 3) лексико-семантические архаизмы (*гость — купец; живот — жизнь, имущество*); 4) лексико-фонетические архаизмы (*златой, сокрыть, лыцарь*); 5) лексико-словообразовательные архаизмы (*спех, блестянье, полища, упрощ*).

Сегодня в классификацию устаревшей лексики, расширенную и дополненную, лексикологи наряду с уже известными типами включают и другие: семантические историзмы (*тыма* — ‘10 тысяч воинов’; *броня* — ‘доспех’; см. [Вороничев 2000: 76]); частичные историзмы (*шлем, таран, щит* [Шмелев 1977: 159]); исторические экзотизмы (*баскак, нукер, улус*; см. [Шмелев

1977: 160]); акцентные архаизмы (*символ, музыка*; см. [Касаткин 1989: 114]); грамматические архаизмы (*владыко, ты, наследовать по мне*; см. [Мамаев 1957; Попов 1976]); лексико-синтаксические архаизмы (*славные беды, безопасные разбойники* [Шанский 1959: 236]); орфографические архаизмы (*маиор, реторика, шоколат* [Нестеров 1988: 24]); а также различные смежные типы архаизмов: семантико-экспрессивные (*пошлый* 'обычный', *болван* 'статуя' [Там же: 33–34]); семантико-словообразовательные (*зазор* 'позор', *справка* 'исправление', *упитана* 'пропитана'); семантико-морфологические (*гораздо* 'можно'); семантико-синтаксические (союз *когда* в значении 'если'); семантико-акцентные (*довод* 'донос'); фонетико-словообразовательные (*дичерь, воротиться*); семантико-фонетические (*честной* 'православный'), морфолого-словообразовательные (*без числа* 'бесчисленно', *без памяти* 'в беспамятстве') [Вороничев 2000: 78–79].

Обсуждение. Решением обозначенных выше проблем может стать специально организованная работа над устаревшей лексикой на уроках русского языка или русского (родного) языка. Такая работа направлена в первую очередь на обогащение пассивного словаря учащихся и сопряжена с перечисленными выше объективными трудностями. Но в методическом арсенале педагога-словесника есть немало приемов активизации познавательного интереса школьников к той или иной теме, категории, разряду, в том числе к устаревшей лексике и фразеологии. Творческий учитель способен сделать сложное понятным, доступным, увлекательным. На художественном материале он может решать грамматико-орфографические задачи и дополнительно проводить лексическую работу с целью развития речи. Ознакомление с разными типами устаревших слов — это и одна из возможных тем для кружковой работы по русскому языку, подготовки учащихся к олимпиадам.

Целенаправленную работу над устаревшей лексикой и фразеологией необходимо вести и на уроках литературы — при изучении художественно-исторических текстов — для ознакомления школьников с речевым колоритом эпохи, воскрешаемой на страницах литературного произведения о прошлом.

Эффективным усвоение различных типов и стилистических функций устаревшей

лексики может быть только при использовании на уроке художественных текстов признанных мастеров исторического жанра, прежде всего произведений русских классиков. В этом отношении весьма ценным учебно-иллюстративным материалом представляются исторические баллады в творческом наследии А. К. Толстого.

Так, в программу для VI класса включена баллада А. К. Толстого «Илья Муромец», изучение которой и ознакомление с используемыми в ней средствами исторической стилизации может быть построено с учетом межпредметных связей русской литературы и русского языка (поскольку устаревшая лексика параллельно изучается именно в VI классе).

Вспомним текст баллады «Илья Муромец» [Толстой 1984: 177–179].

Под броней с простым набором,
Хлеба кус жуя,
В жаркий полдень едет бором
Дедушка Илья;

Едет бором, только слышно,
Как бряцает *бронь*,
Топчет папоротник пышный
Богатырский конь.

И ворчит Илья сердито:
«Ну, Владимир, что ж?
Посмотрю я, без Ильи-то
Как ты проживешь?

Двор мне, *княже*, твой не диво,
Не пиров держусь,
Я мужик неприхотливый,
Был бы хлеба кус!

Но обнес меня ты *чарой*
В очередь мою
Так шагай же, мой чубарый,
Уноси Илью! ...<...>

Правду молвить, для *княжого*
Не гоюсь двора,
Погулять по свету снова
Без того пора.

Не терплю богатых *сеней*,
Мраморных тех плит;
От *царьградских* от курений
Голова болит;

Душно в Киеве, что в *скрине*,
— Только киснет кровь,
Государыне-пустыне
Поклонюся вновь!

Вновь *изведаю* я, старый,
Волюшку мою
— Ну же, ну, шагай, чубарый,

Уноси Илью!»

И старик лицом суровым
Просветлел опять,
По нутру ему здоровым
Воздухом дышать;

Снова веет *воли дикой*
На него простор,
И смолой и земляникой
Пахнет темный бор.

Определить устаревшие слова и их типы, основной стилистической функцией которых в балладе является создание речевого колорита эпохи, можно, опираясь на «Школьный словарь устаревших слов русского языка» Р. П. Рогожниковой и толковые словари:

БРОНЯ (= **бронь** – усеченный вариант этого слова во 2-й строфе) – в старину: металлическая одежда воина, защищавшая туловище¹; *броня с простым набором* – защитный доспех из металлических (железных) пластин, соединенных между собой напрямую, без многослойного перекрытия; частичный **историзм** (по классификации Д. Н. Шмелева); можно рассматривать и как семантический **историзм**. Ср. с современным употреблением слова: (*лобовая*) **броня** (*танка*) и **брóня/ь** (*в гостинице*).

ДВОР – в контексте былины имеет совмещенные (1-е и 2-е) исторические значения: 1. Монарх (здесь – киевский князь Владимир Красное Солнышко, персонаж былин киевского цикла. – *О. В.*) и приближенные к нему лица; свита, окружавшая монарха (князя); 2. Все приближенные царя, монарха (здесь – князя. – *О. В.*)²; семантический **историзм**. Ср. с современными омонимическими (по отношению к данному историческому) значениями слова *двор*:

1. Участок земли между домовыми постройками одного владения, одного городского участка. *Детская площадка во ~е*.

2. Крестьянский дом со всеми хозяйственными постройками, отдельное крестьянское хозяйство. *Деревня в сто ~ов*.

3. Отгороженный от улицы участок земли с на~ными постройками при отдельном доме, усадьбе. *Ворота во д. Сарай во ~е. Скотный, птичий, конский д.* (в усадьбе: для содержания скота, птицы, лошадей).

¹ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М., 2003. – С. 60 [СОШ].

² Рогожникова Р. П., Карская Т. С. Словарь устаревших слов русского языка. – М., 2005. – С. 182 [Рогожникова].

4. В некоторых сочетаниях название производственных участков, учреждений. *Машинный д.* (на сельскохозяйственном предприятии). *Литейный д. Грузовой д.* (на железнодорожной станции). *Монетный д.* (предприятие, изготавливающее металлические деньги, медали, ордена)³.

ЧАРА – старинный сосуд для питья вина⁴; лексический **историзм**.

КНЯЖЕ – устаревшая форма звательного падежа (ср.: *отче, владыко, сынку* и т. п.); лексико-морфологический **архаизм**.

КУС (хлеба) = **кусок**; лексико-словообразовательный **архаизм**.

КНЯЖОГО (двора) = княжеского; фонетико-словообразовательный **архаизм**.

СЕНИ – прихожая, передняя дома, избы⁵; лексический **историзм**.

ЦАРЬГРАДСКИХ курений – запахов; благовоний, духов, привезенных из Царьграда. В Древней Руси Цареградом (Царьградом) называли столицу Византии Константинополь, бывший до 324–330 гг. Византием и ставший после захвата турками в 1453 г. Стамбулом, столицей современной Турции; ср.: *Твой щит на вратах Цареграда* (А. С. Пушкин. «Песнь о вещем Олеге»); лексический **археоним** (архаический топоним).

СКРИН – стар. *скрыня* южн. малорос. (от *скрыть, крышка?*) укладка, **сундук**, коробыя, коробыя; **ларец**⁶; собственно лексический **архаизм**.

ГОСУДАРЬНЕ-ПУСТЫНЕ

ГОСУДАРЬНЯ – царица; супруга государя (царя); лексический **историзм**.

ПУСТЫНЯ – символизирует одиночество и отречение, а также место для размышления, тихого божественного откровения⁷; ср.: безлюдная или малонаселенная местность (устар.)⁸; семантический **архаизм**.

ИЗВЕДАТЬ – узнать на опыте⁹; собственно лексический **архаизм**.

³ СОШ. – С. 154.

⁴ Рогожникова. – С. 754.

⁵ Там же. – С. 621.

⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 2007. – Т. 4. – С. 209.

⁷ *Крылов Г. А.* Словарь символов. – СПб., 2001 [Электронное издание]. – URL: <http://my-dict.ru/dic/slovar-simvolov> (дата обращения: 20.10.2019).

⁸ СОШ. – С. 633.

⁹ Там же. – С. 238.

Примечание. Нуждаются в толковании и не устаревшие, но трудные для понимания школьником среднего звена слова и сочетания:

чубарый — о масти лошадей и некоторых других животных: с темными пятнами по светлой шерсти или вообще с пятнами другой шерсти¹⁰;

воли дикой — первозданной природы и полной свободы.

Третья сложность заключается в том, что в научно-методической литературе для учителя-словесника нет конкретной информации о видах (приемах) работы над устаревшей лексикой и фразеологией.

Школьное изучение устаревших слов и выражений может быть построено с использованием таких видов работы и в следующей последовательности.

1. Найти в художественном тексте все слова и выражения, семантика которых неясна.

2. С опорой на словари (толковые, этимологические и исторические) и на сноски в книге определить, устаревшее ли каждое из этих слов или актуальное, но неизвестное (это может быть термин, профессионализм и т. д.). Организовывать словарную работу, направленную не только на решение конкретных исследовательских задач, но и на обогащение пассивного словаря ученика, нужно с учетом индивидуального лексического запаса и языковой картины мира каждого школьника.

3. Определить:

а) значение, в котором неизвестное устаревшее слово и выражение употреблено в художественно-историческом тексте. В этом могут помочь сноски в учебнике, толковые словари, презентации с изображением и названием предметов исторического прошлого. Зрительный образ дополнит вербальную информацию.

В учебнике русского языка для школьников есть указание на то, что устаревшие слова в словаре имеют стилистическую помету «устар.». Однако для более глубокого изучения устаревшей лексики этого недостаточно. Необходимо обратить внимание учащихся на то, что системы помет в разных толковых словарях не одинаковы, ср.:

— помета *устар.* используется для обозначения устаревших слов (архаизмов); для маркирования историзмов в словаре двоякое

обозначение: в толковании слова указывается «в старину» или «в старой Руси...» и используется помета «истор.»¹¹;

— помета *стар.* (старое, старинное) используется как маркер архаизмов; пометы *истор.* (историческое) и *устар.* (устарелое) — как маркеры историзмов в зависимости от степени устарелости соответствующих понятий и связанного с ней употребления в речи, в том числе художественной: *истор.* — при словах, обозначающих реалии допетровской Руси; *устар.* — при словах, обозначающих понятия, бывшие еще актуальными в XVIII–XIX вв.¹²;

— помета *устар.* используется в том случае, когда устаревшее слово или его значение «употребляется крайне редко и воспринимается как архаизм»¹³. Историзмы не имеют своей стилистической пометы. Их можно определить по лексическому значению;

— «помета (стар.), т. е. старое, указывает, что слово принадлежит языку русской старины; помета (устар.), т. е. устарелое, указывает, что слово вышло или выходит из живого употребления, но еще хорошо известно в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям 19 — начала 20 в.»¹⁴.

Как показывает анализ статей в Толковом словаре Ожегова и Шведовой и Современном толковом словаре Ефремовой (СТСЕ), такие пометы используются только для маркирования архаизмов, при этом Т. Ф. Ефремова в отличие от составителей СОШ пометой *устар.* «маркирует слова, не уточняя степень архаичности и не различая устаревшие и устаревающие слова и значения»¹⁵. Историзмы же в СОШ и СТСЕ собственной пометы не имеют: «прошлое» слов отражено в самом лексическом толковании: «в старину...», «в Древней Руси» и т. д.;

¹¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова Т. 1. — М., 1935. — 1562 стб.; Т. 2. — М., 1938. — 1040 стб.; Т. 3. — М., 1939. — 1424 стб.; Т. 4. — М., 1940. — 1500 стб.

¹² Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. — М.; Л., 1950–1965.

¹³ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М., 1999. — Т. 1. А–Й. — С. 10.

¹⁴ СОШ. — С. 8.

¹⁵ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. — М., 2006. — Т. 1. — С. 15 [СТСЕ].

¹⁰ Там же. — С. 888.

б) все — по возможности — значения устаревшего слова, которые у него были до ухода в пассивный запас. В качестве иллюстраций и доказательств целесообразно приводить примеры из документальных источников воскрешаемой исторической эпохи и лучших художественно-исторических текстов (историко-культурное комментирование). Иллюстративный материал подготавливается учителем заранее. При этом особое внимание обращается на то значение (или значения), которое/ые было/и у слова в описываемое время.

4. Найти смысловые связи (если они есть) анализируемого слова с неустаревшими словами, которые имеют тот же этимологический корень в современном языке и в силу этого проясняют семантику данной лексической единицы, например: *окрест* 'вокруг' — *окрестность*; *туга* 'печаль' — *тужить*; *прапор* 'знамя' — *прапорщик* и т. д.

5. Определить значение архаичных слов в устаревших фразеологизмах, чтобы понять и сравнить буквальный и образный смысл устойчивого сочетания; например, выражение *бить челом* (*чело* 'лоб') имеет буквальное историческое значение «согласно обычаю касаться лбом земли, обращаясь к занимающему высокое положение в социальной иерархии», т. е. просить о чем-л., жаловаться и т. д.; *поставить на правёж* (*правёж* 'пытка') 'пытать'. С применением этого метода анализируются и актуальные фразеологизмы, в составе которых устаревшие компоненты: *попасть впросак*, *бить баклуши* и т. п.

6. Найти знакомые на первый взгляд слова и выражения, которые употреблены в необычном контексте, т. е. семантические историзмы и архаизмы. Определить с опорой на указанные выше словари точное значение каждого такого слова, а также те значения, которые оно имело на протяжении своего существования в языке, установить его семантико-словообразовательные связи с неустаревшими словами. Наблюдения учеников целесообразно иллюстрировать заранее подготовленными учителем примерами из памятников письменности, художественно-исторических текстов или произведений русской классики, в период написания которых это значение было еще актуальным. Например, правомерность отнесения используемого

в балладе А. К. Толстого слова *двор* к семантическим историзмам времени можно подтвердить следующими примерами из документальных источников и русской классической литературы:

(1192): Иде князь Ярославъ Пльскову на Петровъ день, и новгородьци вьмале; а самъ седе на Пльскове, а *дворъ* свой пославъ съ пльсковици воевать (Новг. I лет., 164). (1310): Бысть сеча зла. Брянци... побегоша. Князь же Святославъ [Брянский] токмо съ своимъ *дворомъ* много бився. (Симеон. лет., 87) [Словарь XI—XVII вв., I: 190]; Век при *дворе*, да при каком *дворе*! Тогда не то, что ныне, При государыне служил Екатерине! (Грибоедов. Горе от ума); Зачем у Вас я на примете? Не потому ль, что в высшем свете теперь являться я должна? Что я богата и знатна? Что муж в сраженьях изувечен, Что нас за то ласкает *двор*? (Пушкин. Евгений Онегин); Князь Андрей вскоре после приезда своего, как камергер, явился ко *двору* и на выход (Л. Толстой. Война и мир).

7. Найти в тексте слова, которые отличаются от современных аналогов:

а) фонетическим обликом (фонетические архаизмы);

б) приставочным и/или суффиксальным составом, но с тем же корнем (словообразовательные архаизмы);

в) грамматической формой: рода, числа, падежа, времени (у глаголов), синтаксической конструкции и т. д. (грамматические архаизмы).

8. Определить процентное соотношение устаревших и актуальных средств языка, т. е. степень архаизации художественно-исторического произведения: суммируются все устаревшие словоупотребления и — отдельно — неустаревшие во всем тексте (если он небольшого объема) или на нескольких начальных, срединных и последних страницах (если текст объемный), а затем вычисляется процент архаизации (в объемном тексте — средний процент).

9. Определить лексико-стилистический разряд устаревшего слова или выражения: историзм или архаизм.

10. Составить словарь всех устаревших лексических и фразеологических единиц, употребленных автором художественно-исторического произведения, и с опорой на соответствующие словари дать подробное и точное толкование каждого из архаичных слов и выражений.

11. Определить конкретный тип каждой устаревшей или устаревающей лексической и фразеологической единицы (при этом следует учитывать возможность синкретизма квалификационных критериев и признаков).

12. Определить степень устарелости каждого архаичного элемента: с учетом отдаленности или близости временных рамок ухода слова в пассивный запас, наличия/отсутствия семантико-этимологических связей со словами современного русского языка, частотности и регулярности употребления в исторической беллетристике и русской классической литературе в целом.

13. Определить, какую стилистическую окраску (книжную или разговорную) имеет данное устаревшее средство языка и какую стилистическую функцию (или функции) выполняет в художественно-историческом произведении: воссоздает социально-речевой колорит эпохи, усиливает выразительность батальной или иной сцены, используется как атрибут высокого жанра, как средство речевой характеристики персонажа и т. д.

Выводы. Работу над устаревшими словами или выражениями и выполняемыми ими стилистическими функциями нужно вести постепенно, как и предписывает традиционная методика, т. е. от простого к сложному, поэтапно. Именно так и выстроены 13 рекомендуемых нами выше видов заданий. Принцип освоения лексического запаса языка — как активного, так и пассивного — весьма прост: ни одно слово или выражение в тексте не должно оставаться «загадкой». Необходимо добиваться того, чтобы оно прочно вошло в языковое сознание учащегося. Только тогда есть основания предполагать, что оно будет опознано и правильно интерпретировано в других текстах. Как следствие, открывается возможность сопоставления архаичных элементов языка с их неустаревшими семантическими преемниками и аналогами, отличающимися составом звуков, морфем или грамматической формой, что очень важно для развития исследовательской наблюдательности и языкового чутья, обогащения индивидуального словаря, формирования объективного представления об истории родного языка и — в конечном счете — целостной картины мира у школьника как развивающейся языковой личности.

Три последних вида анализа в связи с их повышенной сложностью рекомендуется применять лишь после того, как будут полностью освоены десять предыдущих (например, при работе с устаревшими словами, используемыми А. К. Толстым в изучаемой в VI классе балладе «Илья Муромец», десять пунктов вполне достаточно). Учитель заранее продумывает все этапы анализа, определяет наиболее сложные и трудоемкие из них и полностью или частично выполняет сам, чтобы затем на уроке — в зависимости от конкретных его целей и задач — ускорить и облегчить решение проблемы учениками (учитывая уровень их подготовленности, наличие иллюстративного материала и справочной литературы и т. д.).

В целом поэтапная работа над устаревшей лексикой и фразеологией при изучении художественно-исторических текстов или текстов литературных памятников может быть организована примерно так:

V кл. — освоение 3 первых пунктов анализа (с выходом на определение общего типа устаревшего слова: архаизм или историзм);

VI–IX классы — полное освоение 1–10 пунктов анализа.

X–XI классы — закрепление 10 предыдущих и освоение 3 последующих пунктов анализа, т. е. всех 13 в комплексе.

В заключение необходимо подчеркнуть, что положительный результат может дать только систематическая работа над устаревшей лексикой, организованная по всем намеченным выше направлениям или тем, которые творческий педагог посчитает наиболее значимыми для приобщения школьников — при помощи лингвостилистического анализа художественно-исторических произведений — к истории своего народа и языка.

ЛИТЕРАТУРА

Вороничев О. Е. О лингвостилистической типологии устаревших слов // Русский язык в школе. — 2000. — № 3. — С. 75–79.

Касаткин Л. Л., Крысин Л. П. и др. Русский язык: в 2 ч. / под ред. Л. Ю. Максимова. — М., 1989. — Ч. 1.

Мамаев Г. А. Об использовании устаревшей лексики в драматической повести А. Н. Толстого «Иван Грозный» // Ученые записки Астраханского пединститута. — 1957. — Т. VI. — Вып. 1. — С. 247–278.

Нестеров М. Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. — Смоленск; Брянск, 1988.

Попов Р. Н. Фразеологизмы русского языка с архаичными значениями и формами слов. — М., 1976.

Толстой А. К. Полное собрание стихотворений: в 2 т. — Т. 1. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. Е. И. Прохорова. — Л., 1984.

Фомина М. Н. Современный русский язык. Лексикология. — М., 1990.

Шанский Н. М. Устаревшие слова в лексике современного русского языка // Русский язык в школе. — 1954. — № 3. — С. 27–33.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. — М., 1959.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. — М., 1972.

Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. — М., 1977.

REFERENCES

Voronichev O. E. On the linguistic-stylistic typology of obsolete words. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2000, No. 3, pp. 75–79. (In Rus.)

Kasatkin L. L., Krysin L. P. et al. Russian language: in 2 vol. Vol. 1. Maksimova L. Yu. (ed.). Moscow, 1989. (In Rus.)

Mamaev G. A. On the use of outdated vocabulary in the dramatic novel by A. N. Tolstoy «Ivan the Terrible». In *Uchenye zapiski Astrakhanskogo pedinstitut* [Scientific notes of Astrakhan Pedagogical Institute]. 1957, vol. VI, is. 1, pp. 247–278. (In Rus.)

Nesterov M. N. Russian obsolete and outdated vocabulary. Smolensk; Bryansk, 1988. (In Rus.)

Popov R. N. Phraseologisms of the Russian language with archaic meanings and word forms. Moscow, 1976. (In Rus.)

Tolstoy A. K. Complete collection of poems. In 2 vols. Vol. 1. Verses and poems. Prokhorova E. I. (comp.). Leningrad, 1984. (In Rus.)

Fomina M. N. Modern Russian language. Lexicology. Moscow, 1990. (In Rus.)

Shansky N. M. Obsolete words in the vocabulary of the modern Russian language. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1954, No. 3, pp. 27–33. (In Rus.)

Shansky N. M. Essays on Russian word formation and lexicology. Moscow, 1959. (In Rus.)

Shansky N. M. Lexicology of the modern Russian language. Moscow, 1972. (In Rus.)

Shmelev D. N. Modern Russian language. Vocabulary. Moscow, 1977. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Олег Евгеньевич Вороничев, доктор филологических наук, доцент, кафедра теории и методики начального общего и музыкального образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского; ул. Бежицкая, д. 14, г. Брянск, 241036, Россия

Наталья Юрьевна Моспанова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и методики начального общего и музыкального образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского; ул. Бежицкая, д. 14, г. Брянск, 241036, Россия

Oleg E. Voronichev, Dr. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Primary General and Musical Education, Bryansk State University Named after Academician I. G. Petrovsky; 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia

Natalya Yu. Mospanova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Primary General and Musical Education, Bryansk State University Named after Academician I. G. Petrovsky; 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia